

КИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОЖИСТЬ

XLV.

1906 г.

Еженедѣльное
изданіе.

№ 2.

Воскресеніе,
15 января.

Подписка принимается при Киевской духовной Консistorіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Киевскаго и Галицкаго, отъ 23-го сего декабря за № 6072-мъ, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 9-го декабря сего года за № 52-мъ, утверждены попечителями церковныхъ школь: а) статскій совѣтникъ Александръ Николовичъ Терещенко попечителемъ школы деревни Лычанки, Киевскаго уѣзда и б) Инженеръ-Технологъ Илія Ивановичъ Гагаринскій—попечителемъ Балаклеевской цер-

ковно-приходской школы, Черкасского уѣзда, вмѣсто Г-жи Генрихсонъ, уѣхавшей изъ села Балаклеи.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 20-го сего декабря за № 6028-мъ, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 29-го ноября сего года за № 50-мъ: а) г. инспекторъ народныхъ училищъ города Кіева Валеріанъ Забузскій утверждень Его Высокопреосвященствомъ—членомъ Кіевскаго Уѣзднаго Отдѣленія Совѣта и б) преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе крестьянамъ села Ступичной, Звенигородскаго уѣзда, за ихъ примѣрно-усердное отношеніе къ благоустройству мѣстной церковной школы, церковному старостѣ Петру Крутію, сельскому старостѣ Леонтію Надольному и уполномоченнымъ отъ общества Филиппу Крутію, Марку Карлику, Сергѣю Пересунько, Григорію Пересунько, Ивану Бойко, Григорію Бутринѣ и Мойсею Несвяченому.

Кіевскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, согласно журнальному постановленію Совѣта, состоявшемуся 13-го декабря сего года за № 53-мъ, утвержденному резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 23-го декабря сего года за № 6073-мъ, выражена благодарность женѣ директора Гребенскаго сахарнаго завода Маріи Несторовнѣ Нарбутъ, за ея труды на пользу Гребенской женской церковной школы, Васильковского уѣзда.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ на священническое мѣсто діаконъ Пимень Евтимовичъ—въ дер. Воля-Цезаровка, Каневского уѣзда, 2 января.

Перемѣщены: священникъ с. Бродецкого, Бердичевского уѣзда, Флоръ Антиповичъ—въ м. Махновку, того же уѣзда, 9 декабря; священникъ с. Кожанки, Васильковского уѣзда, Василій Ганкевичъ—въ с. Бродецкое, Бердичевского уѣзда, 28 декабря; священникъ Каневского уѣзда, с. Яцюковъ, Михаилъ Маляревскій и с. Копіевой, Стефанъ Скибинскій—одинъ на мѣсто другого, 28 декабря.

Назначенъ въ должность: священникъ с. Новой-Гребли, Савва Богдановичъ—помощникомъ благочиннаго въ 6 округъ Уманскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности, согласно прошенію, свящ. Павла Правосудовича.

Умерли: священникъ с. Плоской, Сквирскаго уѣзда, Теодоръ Опшочковъ, 20 декабря и священникъ с. Городищъ, Сквирскаго уѣзда, Андрей Шиманскій—24 ноября.

Праздныя священническія мѣста.

- Въ м. Обуховѣ, Кіевского уѣзда, при Михайловской церкви, съ 8 декабря; земли церковной 70 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2443 души.
- с. Лебедовкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 13 декабря; земли церковной 39 дес., помѣщеніе очень ветхое, прихожанъ муж. пола 546 душъ.
- с. Скратліевкѣ, Васильковского уѣзда, съ 12 декабря; земли церковной 53 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1111 душъ.
- с. Боркахъ, Кіевского уѣзда, по указу Св. Синода, открытъ самостоятельный приходъ; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 449 душъ.

- Въ с. Свинаркѣ, Уманскаго уѣзда, съ 12 декабря; земли церковной 34 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ муж. пола 739 душъ.
- с. Степанкахъ, Бердичевскаго уѣзда, съ 19 декабря; земли церковной 4 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 453 души.
- с. Плосскомъ, Сквирскаго уѣзда, съ 20 декабря; земли церковной 68 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 562 души.
- с. Городищѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 24 декабря; земли церковной 53 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 556 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ м. Златоподѣ, Чигиринскаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ 18 августа; земли церковной 52 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1027 душъ.
- с. Красно, Радомысльскаго уѣзда, съ 10 сентября 2-е мѣсто; земли церковной 33 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1679 душъ.
- м. Балобановкѣ, Липовецкаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ 19 ноября; земли церковной 73 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1410 душъ.
- Въ с. Высокомъ, Таращанскаго уѣзда, съ 27 ноября земли церковной 51 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 796 душъ.
- с. Боркахъ, Кіевскаго уѣзда, по указу Св. Синода; открытъ самостоятельный приходъ; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 449 душъ.
- Въ д. Волѣ Цезаровкѣ (Кодомка тожь), по указу Св. Синода, земли церковной 21 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 695 душъ.

Краткій отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ мѣстнымъ окружнымъ духовенствомъ на содержание Кіево-Подольскаго духовнаго училища, за 1904 годъ.

П Р И Х О Д Ъ .

	Ассигнова- но на 1904 г.	Поступило на 1904 г.
	Руб. к.	Руб. к.
Отъ 1903 года оставалось:		
а) Наличными	— —	773 10 ¹ / ₂
б) Процентными бумагами	— —	26693 77
Къ тому въ 1904 году поступило:		
<i>А., По сметѣ наличными.</i>		
1) Сбора отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ	1562 80	1605 —
2) Платы за содержаніе воспитанниковъ-полупансіонеровъ	12075 —	10631 74
3) Взносовъ отъ иносословныхъ воспитанниковъ за право ученія	1700 —	1535 —
4) Взносовъ отъ родителей ино-епархіальныхъ воспитанниковъ на содержаніе училища	30 —	45 —
5) Возмѣщенія изъ Государственнаго Казначейства 5% сбора съ доходовъ отъ благотворительныхъ капиталовъ училища	11 87	11 87
6) Взносовъ отъ родителей, вновь поступившихъ въ общежитіе воспитанниковъ-полупансіонеровъ, на приобрѣтеніе постельныхъ принадлежностей	300 —	450 —
7) Дохода отъ продажи сухарей и кухонныхъ отбросовъ	135 —	124 37

8) Процентъ съ училищныхъ суммъ, хранящихся въ конторѣ Государственнаго Банка во вкладахъ до вос- требованія и въ Сберегательной Кассѣ.	95 —	94 44
9) Взносовъ воспитанниковъ на училищную библіотеку	144 —	142 98
10) Ежегоднаго пожертвованія Кие- во-Печерской Лавры на содержаніе бѣд- ныхъ воспитанниковъ	428 57	428 57
11) Процентъ съ благотвори- тельныхъ капиталовъ	3601 30	3601 76
12) 1% сбора съ жалованья духо- венства училищнаго округа	2044 53	2118 75
Съ остаточными отъ 1901 г.	688 —	— —
13) Покласснаго сбора изъ цер- ковныхъ доходовъ, установленнаго въ въ 1867 г.	4029 —	3788 50
14) Отчисленія изъ прибылей Епархіальнаго Свѣчнаго завода для уравненія смѣты училищныхъ доходовъ съ смѣтою расходовъ	9489 98	9489 98
Итого .	<u>36335 05</u>	<u>34081 96</u>

Б. Сверхъ смѣты, наличными:

1) Отчисленія изъ прибылей епар- хіальнаго свѣчнаго завода взамѣнъ от- мѣненнаго въ 1902 г. поцерковнаго сбо- ра (по 10 руб. отъ каждой городской и 5 р. отъ сельской церкви) на со- держаніе училища въ 1903 г.	— —	1910 —
2) Отчисленія изъ доходовъ отъ найма квартиръ въ старомъ училищ- номъ зданіи	— —	395 19

3) Пожертвованій Обществу вспомо- ществованія бѣднымъ воспитанни- камъ училища	— —	559 60
4) Процентвъ на 1-ое сентября съ 1 свидѣтельства 4% государствен- ной ренты; въ 200 р., составляющаго пожертвованіе Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Флавіана Об- ществу вспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ	— —	5 70
5) Выручки отъ продажи воспи- танникамъ гербовъ и пряжекъ къ поя- самъ	— —	47 90
6) Платы за завтраки, выдаваемые воспитанникамъ пѣвчимъ академическа- го хора	— —	51 18
7) Возмѣщенія отъ должностныхъ при училищѣ лицъ, стоимости выдан- ныхъ имъ изъ училищной аптеки лѣ- карствъ	— —	41 14
8) Возмѣщенія, отъ содержателя прачешной М. Савицкаго, стоимости утраченнаго при мойкѣ бѣлья воспи- танниковъ	— —	34 40
9) Платы за производство испы- таній на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы	— —	45 —
10) Залоговыхъ, внесенныхъ под- рядчиками въ обезпеченіе исправности порядовъ: купцомъ М. Пайномъ на по- ставку для училища дровъ 300 р. и мѣщаниномъ И. Богачевымъ на маляр- ныя работы въ училищѣ 40 р. . . .	— —	340 —
11) Возвращено преподавателемъ Кіевской духовной Семинаріи М. Ива-		

ническимъ выданныхъ ему въ качествѣ квартирнаго пособія впередъ, предъ перемѣщеніемъ въ Семинарію, по учительской должности въ училищѣ . . . — — 26 11

12) Взято изъ части хранящагося въ Государственной Сберегательной кассѣ благотворительнаго капитала С. О. Грушевскаго въ дополненіе къ годовымъ %-мъ съ пожертвованныхъ Грушевскимъ %-хъ бумагъ для образованія смѣтной суммы стипендіи его имени. — — 1 46

13) Поступило отъ благочиннаго 2 окр. Берд. у. поцерковнаго, за 1904 годъ, сбора (по 10 р. отъ каждой городской и 5 р. отъ сельской церкви) — — 222 —

14) Поступило отъ благочинныхъ 1 окр. Канев. у. (109 р. 75 к.) и 2 окр. Таращ. у. (9 р. 85 к.) излишка, въ возвращенныхъ имъ училищнымъ Правленіемъ въ 1903 г. суммахъ поцерковнаго сбора . . . — — 119 60

15) Получено отъ благочиннаго 2 окр. Таращ. у. за содержаніе воспитанника Кіевской дух. Семинаріи П. Ляшкевича въ семинарскомъ обществѣ . . . — — 59 73

Итого . . . — — 3859 01

Процентными бумагами:

1 свидѣтельство 4% государственной ренты, приобрѣтенное на пожертвованіе Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана Обществу вспомошествованію бѣднымъ воспитанникамъ, на нарицательную сумму. . . — — 200 —

2) 2, по 50 р., залоговыхъ серіи 3,6% Государственнаго Казначейства, внесенныя поставщиками: обуви для воспитанниковъ—мѣщаниномъ В. Фишманомъ и мяса-мѣщаниномъ В. Стражникомъ.	—	—	100	—
Итого.	—	—	300	—

Всего по смѣтѣ и сверхъ смѣты съ остаточными отъ 1903 года:

Наличными деньгами.	—	—	38713	07 1/2
Процентными бумагами	—	—	26993	77

РАСХОДЪ.

Ассигнова- но на 1904 г.	Израсходо- вано въ 1904 году.

Изъ суммъ, оставшихся отъ 1903 года и поступившихъ (на приходъ въ 1904 году, по смѣтѣ и сверхъ смѣты, употреблено въ расходъ:

А. По смѣтѣ наличными:

1) На содержаніе сверхштатныхъ при училищѣ должностныхъ лицъ и на пособія по содержанію штатнымъ лицамъ	5055	—	5051	57
2) На содержаніе воспитанниковъ	19543	—	15825	34
3) На пособія бѣднымъ воспитанникамъ по содержанію.	285	—	292	53
4) На ремонтъ зданій, наемъ при-слуги, отопленіе, освѣщеніе, снабженіе водою и проч.	10316	94	9569	91
5) На содержаніе библіотеки и при-обрѣтеніе музыкальныхъ инструмент.	470	—	422	99

6) На канцелярскія потребности и вознагражденіе письмоводителю . . .	420 —	389 72
7) На содержаніе больницы . . .	800 —	791 63
8) На мелочныя и экстраординарныя расходы	69 —	226 36
Итого. . .	36958 94	32570 05

Б. Сверх сметы наличными.

1) Возвращено благочиннымъ училищнаго округа высланныхъ ими въ 1903 г. суммъ отмѣченнаго въ 1902 г. поцерковнаго сбора.	— —	2165 75
2) Перечислено въ книгу прихода поцерковнаго сбора, излишне высланнаго благочиннымъ 4 окр. Берд. у. въ 1903 г., въ счетъ покласснаго сбора за 1904 г.	— —	115 —
3) Употреблено на покупку 1 свидѣтельства 4% государственной ренты, въ 200 руб., изъ пожертвованныхъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Флавіаномъ Обществу взаимовспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ 200 рублей наличными	— —	188 24
4) Выдано за производство испытаній на званіе учителя церковно-приходской школы членамъ экзаменаціонныхъ комиссій	— —	45 —
5) Выдано воспитанникамъ на поѣздку въ дома родителей послѣ роспуска ихъ въ октябрѣ, вслѣдствіе появленія въ училищѣ эпидеміи скарлатины	— —	11 40
6) Передано Обществу вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ пожертвованій разныхъ лицъ.	— —	587 06

7) Употреблено на дезинфекцію жилыхъ помѣщеній въ училищныхъ зданіяхъ послѣ появленія епидеміи скарлатины	— —	433 48
8) Употреблено на перемощеніе пола въ гимнастическомъ залѣ	— —	552 32
9) Возвращено залоговыхъ:		
Лѣсопромышленнику М. Пайву	— —	300 —
Маляру И. Богачеву.	— —	40 —
Сапожнику В. Фишману	— —	50 —
10) Выслано Правленію Кіевской дух. семинаріи платы за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи воспитанника ея П. Ляшкевича.	— —	59 73
11) Возвращено Семинарскому Правленію излишне высланныхъ имъ на содержаніе бѣдныхъ училищныхъ воспитанниковъ въ счетъ $\frac{0}{100}$ -въ съ благотворительнаго капитала, состоящаго въ вѣдѣніи Правленія Кіевской дух. Академіи.	— —	— 70
Итого.	— —	4548 68

Процентными бумагами:

1) Передано Обществу вспоможенія бѣднымъ воспитанникамъ пріобрѣтенное на пожертвованіе Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана 1 свидѣтельство $4\frac{0}{100}$ государственной ренты, на нарицательную сумму.	— —	200 —
2) Выписаны въ расходъ изъ части хранящагося въ Государственной сберегательной кассѣ благотворительнаго капитала С. О. Грушецкаго причисленные къ смѣтной, въ приходѣ, суммѣ стипендіи имени Грушецкаго.	— —	1 46
Итого.	— —	201 46

Всего по смѣтѣ и сверхъ смѣты:

Наличными	— —	37118 73
Процентными бумагами	— —	201 46

За исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ остаткѣ отъ 1903 года и въ приходѣ за 1904 г., къ 1 января 1905 года осталось:

Наличными	— —	1595 34 $\frac{1}{2}$
Процентными бумагами	— —	26792 31

Смотритель священникъ *Н. Шпагинскій*.

Отъ Редакціи.

Редакція Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ о. о. благочинныхъ Кіевской епархіи послѣдить высылкою подписныхъ денегъ отъ подвѣдомственныхъ церквей, за посылаемыя въ текущемъ году Епархіальныя Вѣдомости.

Редакторъ *Н. Соловьевъ*.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печат. дозволяется
13-го января 1906 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

ВѢСТНИКЪ СВАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное издание.

№ 2. Воскресеніе, 15 января.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи	Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.
---	---

Часть неофициальная.

Пастырское слово къ русскимъ православнымъ людямъ на канунѣ выборовъ въ Государственную Думу.

Русскіе православные люди! Наступаетъ время выборовъ въ Государственную Думу. А какъ только мирно и благополучно окончатся выборы и выборные съѣдутся въ столицѣ нашего государства, такъ откроется и самая Государственная Дума.

Великое дѣло будетъ эта Государственная Дума. Тѣ наши выборные люди, которые соберутся въ Государственной Думѣ, будутъ свидѣтельствовать и докладывать нашему Царю и его правительству о всѣхъ нашихъ нуждахъ. Они будутъ также и радѣть о нашихъ интересахъ и дѣлахъ, стараясь сдѣлать все для того, чтобы намъ лучше было жить, чтобы меньше было между нами зла и неправды. Они будутъ разсматривать и обсуждать всѣ законы, какіе нужно будетъ издавать для всего нашего царства. Когда соберется Государственная Дума, то ни одинъ законъ не будетъ объявляться безъ разсмотрѣнія и одобренія всѣхъ членовъ Думы, т. е. нашихъ выборныхъ,—такъ сказалъ самъ Царь въ Своемъ

манифестъ 17 октября 1905 года. И сами выборные могутъ тогда просить Царя и его правительство, чтобы были изданы такіе законы, при которыхъ намъ можно было бы спокойно и благополучно жить. То, въ чемъ наши выборные согласятся и что они постановятъ, не будетъ еще имѣть силы закона. Это будетъ только предположеніе о законѣ. А чтобы это предположеніе сдѣлалось настоящимъ закономъ, оно должно быть утверждено Царемъ. Дума, т. е. наши выборные будутъ наблюдать и за тѣмъ, чтобы правительство точно соблюдало всѣ законы, чтобы никакой начальникъ не могъ поступить не по закону. Члены Государственной Думы, т. е. наши выборные будутъ обсуждать также и законы о новыхъ налогахъ и податяхъ. При Думѣ никакой новый налогъ и никакая новая подать на народъ не могутъ быть введены безъ согласія Думы. Члены Думы, т. е. наши выборные будутъ смотрѣть также и за тѣмъ, куда и на что тратятся тѣ деньги, которыя собираются со всего народа, который платитъ подати.

Русскіе православные люди! Вы теперь сами можете видѣть, какое это важное дѣло—будущая Государственная Дума. Великая и высокая честь будетъ оказана тѣмъ людямъ, какихъ мы выберемъ въ Думу. Но велики также и обязанности, какія выборные наши примутъ на себя, велика и та отвѣтственность предъ избирателями и предъ всѣмъ народомъ, какая выпадетъ на ихъ долю. Отъ того, кого мы выберемъ въ Думу и какъ они исполнять наши желанія и свои обязанности, будетъ зависѣть благополучіе всего нашего государства и счастье всѣхъ насъ.

Русскіе православные люди! Государственная Дума намъ необходима. Безъ нея нашъ Царь и его правительство не могутъ знать всѣхъ нашихъ нуждъ и сдѣлать все то, что необходимо каждому изъ насъ. А потому мы всѣ, кто имѣетъ право на участіе въ выборахъ, должны всемирно постараться, прежде всего, о томъ, что выборы въ Государственную

Думу непременно состоялись и затѣмъ сама Дума обязательно собралась.

Русскіе православные люди! Не пропустите такого важнаго времени, какъ настоящее, когда происходятъ выборы въ Думу и подготовка къ нимъ. Старайтесь всѣ безъ исключенія принять участіе въ выборахъ. Оставьте на это время всѣ свои другія дѣла и другія заботы и непременно всѣ явитесь на выборы. Чѣмъ больше насъ, русскихъ православныхъ людей, явится на выборы, тѣмъ больше своихъ людей мы и выберемъ въ Думу. При этомъ знайте, что только наши русскіе православные люди будутъ говорить и радѣть въ Думѣ о нашихъ нуждахъ и дѣлахъ, такъ какъ они одни только и знаютъ эти нужды и понимаютъ эти дѣла.

Русскіе православные люди! Прежде чѣмъ явиться на выборы, мирно совѣщайтесь между собою о томъ, кого бы можно было выбрать и послать въ Думу. Лучше будетъ, если вы явитесь на выборы, зная, кого вамъ нужно выбирать.

Русскіе православные люди! Въ Государственную Думу могутъ выбирать и могутъ быть выбраны люди всякаго званія и состоянія: и крестьяне, и помѣщики, и священнослужители, и горожане. Крестьянъ у насъ въ Россіи больше, чѣмъ людей другого какого либо сословія, и крестьяне, если пожелаютъ и будутъ умно и согласно выбирать, могутъ сдѣлать такъ, что въ Думѣ крестьянъ будетъ больше, чѣмъ выборныхъ другого сословія. Должно только стараться, чтобы не пропустить времени, назначеннаго для выборовъ, и выбирать своихъ людей.

Русскіе православные люди! Выбирайте въ Государственную Думу только своихъ людей, т. е. хорошо вамъ извѣстныхъ. Выбирайте тѣхъ, которые вѣруютъ въ Бога и почитаютъ и любятъ нашу святую православную вѣру. Выбирайте тѣхъ, которые любятъ свой народъ и почитаютъ Царскую власть. Выбирайте тѣхъ, которые хорошо живутъ, умѣютъ вести свое хозяйство и править своимъ домомъ. Они и въ Государственной Думѣ своимъ умѣньемъ будутъ помо-

гать Царю и Его правительству хорошо управлять государствомъ. Выбирайте людей честныхъ, правдивыхъ, трезвыхъ и трудолюбивыхъ: они и въ Государственной Думѣ не будутъ попусту тратить времени и будутъ трудиться на пользу своего народа. Выбирайте такихъ людей, которые умѣютъ хорошо рассказать то, что они знаютъ о нашей жизни, о всѣхъ нашихъ нуждахъ и дѣлахъ.

Итакъ, русскіе православные люди! Еще разъ прошу васъ: не пропустите настоящаго важнаго времени, явитесь всѣ, кто имѣетъ право на выборы, и выберите хорошихъ людей въ Думу. Господь Богъ да поможетъ вамъ въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ, да вразумитъ и наставитъ васъ на все доброе и полезное. Протоіерей *Θ. Титовъ*.

Обозрѣніе церковно-общественной жизни въ Россіи въ 1905 году.¹⁾

Въ своемъ обозрѣніи подготовительныхъ мѣропріятій къ реформѣ русской церкви мы остановились въ прошедшій разъ на сообщеніи о томъ, что въ началѣ второй половины марта 1905 года вопросъ о преобразованіяхъ церковныхъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Комитета Министровъ и переданъ въ Св. Синодъ. Инициаторъ этого изъятія, бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода статсъ-секретарь К. П. Побѣдоносцевъ, прежде предложенія на обсужденіе Св. Синода вопроса о церковной реформѣ, разслалъ членамъ Св. Синода свою особую записку по этому предмету. Записка К. П. Побѣдоносцева представляла преимущественно критическій разборъ извѣстной уже намъ записки г. Витте по слѣдующимъ пунктамъ. Во 1-хъ, предлагавшіяся г. Витте церковныя реформы, подъ предлогомъ освобожденія церкви, клонятся къ существенному ослабленію связи между церковью и государствомъ, въ результатахъ своихъ угрожающему и той и другому. Во 2-хъ, реформа Императора Петра I вовсе не была такъ пагубна для церкви, тѣмъ болѣе, что патриарше-

¹⁾ Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 1 за 1906 г.

ство русское, какъ учрежденное у насъ не вслѣдствіе внутренней потребности, сознанной всѣмъ народомъ, но подъ вліяніемъ созрѣвшей въ Москвѣ къ концу XVI в. политической мечты пересадить къ намъ на Русь изъ Византіи порядки тамошняго высшаго церковнаго управленія, было въ силу необходимости замѣнено соборнымъ управленіемъ; при этомъ, вслѣдствіе обширности русской церкви и потому рѣшительной невозможности для епископовъ ея съѣзжаться на соборъ хотя одинъ разъ въ годъ, явилась необходимость учредить постоянный соборъ въ видѣ Св. Синода. Въ 3-хъ, государство не стѣсняло русской церкви, причемъ одно только всеобщее невѣжество въ дѣлахъ церкви и вѣры было причиною того, что въ царствованіе императора Павла I въ официальномъ государственномъ актѣ императоръ былъ названъ главою церкви, хотя это названіе не получило официального значенія и дѣйствительной силы. Въ частности, со стороны государственной власти не было стѣсненія по отношенію къ соборному началу церковной жизни, при чемъ и въ послѣднее время созывались епископскіе соборы въ Кіевѣ, Казани и Иркутскѣ. Въ 4-хъ, опровергается характеристика бюрократическаго синодскаго и консисторскаго дѣлопроизводства, какъ преувеличенная и фантастическая, и указывается непричастность государства къ дѣлу упадка церковно-приходской общины и неудовлетворительнаго состоянія духовно-учебныхъ заведеній. Въ 5-хъ, съ особенною силою отвергается обвиненіе Преобразователя Россіи за возложеніе имъ на русское духовенство, будто бы, полицейско-сыскныхъ обязанностей, такъ что священникъ долженъ слѣдить за правильнымъ показаніемъ податныхъ душъ. „Освобожденіе отъ этой повинности“, говоритъ критикъ, „было бы благодѣяніемъ для духовенства и несомнѣнно когда нибудь оно наступитъ; но оно зависитъ не отъ одной воли правительства. Веденіе метрическихъ записей и списковъ, повсюду предоставленное особому разряду чиновниковъ, потребовало бы, въ случаѣ введенія такого порядка у насъ, миллионныхъ расходовъ, кои

не подь силу нашимъ средствамъ, и новыхъ учрежденій, кои весьма трудно устроить всюду на русской территоріи“. Наконецъ, въ 6-хъ, обвиненіе, что государство, будто бы, не даетъ церкви возможности заявить свой голосъ въ высшихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, отвергается, какъ несправедливое, путемъ ссылки на авторитетное мнѣніе м. Филарета Дроздова по данному вопросу.

Г. Витте отвѣчалъ К. П. Побѣдоносцеву на изложенную его записку рядомъ полемическихъ возраженій. Онъ указывалъ, прежде всего, на то, что основной тезисъ его записки, именно тотъ, что русская церковь со времени реформы Петра I вступила на неканоническій путь жизни и управленія, былъ оставленъ въ запискѣ К. П. Побѣдоносцева безъ разбора. Далѣе говорилось, что выраженіе, будто синодъ есть постоянный соборъ, должно быть признано простою бездоказательною фразою, что какъ бы ни была мрачна исторія русскаго патріаршества, но это не могло служить достаточнымъ основаніемъ для переустройства русской церкви по протестантскимъ образцамъ, что собранія епископовъ въ Кіевѣ, Казани и Иркутскѣ были случайными явленіями и не могутъ быть названы соборами церковными. Въ запискѣ, далѣе, отстаивается мысль о чрезмѣрной опекѣ государства надъ церковью, которая иллюстрируется ссылкой на такія явленія дѣйствительной жизни, какъ изгнаніе изъ высшаго и епархіальнаго управленій принципа соборности и мѣстнаго представительства, прекращеніе созыва помѣстныхъ соборовъ, сообщеніе сухо-бюрократическаго характера дѣятельности Св. Синода и епархіальному управленію, лишеніе церковной общины права избранія себѣ епископовъ и священниковъ, права распоряженія церковнымъ имуществомъ и всякаго почина въ приходскомъ управленіи, сухое направленіе школы, несеніе духовенствомъ полицейско-сыскныхъ обязанностей, необходимость жить поборами, или же на такія явленія государственной жизни, какъ чрезмѣрное развитіе государственной централизаціи, убившее всякіе слѣды общины и вообще мѣ-

стной инициативы. Защита синодального и консисторскаго дѣлопроизводства, равно какъ и возраженіе по поводу возложенія полицейско-сыскныхъ обязанностей на священниковъ признаются крайне слабыми. Конецъ второй записки г. Витте совсѣмъ неожиданный. Опровергая мысль о томъ, будто первая записка его клонится къ ослабленію и даже къ разрыву связи между церковью и государствомъ, г. Витте говоритъ: „но если бы тѣ порядки, къ которымъ предлагаютъ возвратиться, были дѣйствительно гибельными, то *Византія не мирилась бы съ ними въ теченіе свыше 1000 лѣтъ, и церковь не процвѣтала бы въ это время*“.

Въ то время, когда происходили сейчасъ описанныя нами событія, въ печати появилась записка группы петербургскихъ священниковъ, посвященная этимъ событіямъ и извѣстная подъ именемъ „записки 32“. Въ качествѣ мотива для ея появленія указывалось на невыносимо тяжелое положеніе православнаго пастырства, ставшаго лицомъ къ лицу предъ исключительными событіями времени. Въ запискѣ высказывалась мысль о необходимости преобразованій въ жизни и управленіи русской церкви, кратко и въ общихъ чертахъ намѣчался планъ преобразованій, которыя тутъ же обосновывались путемъ ссылокъ на каноны вселенской церкви, и, наконецъ, признавалась необходимость созванія помѣстнаго собора изъ епископовъ, съ участіемъ представителей духовенства и мірянъ, свободно избранныхъ своими общинами. Справедливость требуетъ сказать, что самую слабую часть „записки 32“ составляетъ именно середина ея. Составители записки упустили изъ вниманія слѣдующія два важныя обстоятельства: 1) тѣ каноны, на которые они ссылались, относятся къ различному времени и даже къ разнымъ эпохамъ, а слѣдовательно и характеризуютъ жизнь и устройство вселенской церкви въ различное время, и 2) не всякая ссылка на каноны, особенно ссылка отрывочная и „осторожная“ имѣетъ значеніе, тѣмъ болѣе, что высказывалась и высказывается мысль о томъ, что въ церковныхъ преобразованіяхъ

должно руководиться не только историческими справками и традиціями, но также и требованіями современной человѣческой жизни.

Пока все это происходило, Св. Синодъ ничѣмъ не обнаруживалъ такого или иного отношенія къ возбужденнымъ въ печати и въ обществѣ толкамъ о церковныхъ преобразованіяхъ. Только въ половинѣ марта 1905 года Св. Синодъ рѣшилъ обратиться къ Государю Императору съ ходатайствомъ о разрѣшеніи созвать помѣстный соборъ русской церкви для обсужденія вопроса о каноническомъ устройствѣ церкви и необходимыхъ перемѣнахъ въ церковномъ управленіи. Какъ извѣстно, Государю Императору угодно было отвѣтить Св. Синоду, что Онъ признаетъ настоящее время (конецъ марта 1905 г.) неудобнымъ для созванія церковнаго всероссійскаго собора и оставляетъ за Собою право созвать соборъ въ другое, болѣе удобное время. Къ сожалѣнію, подлинный докладъ Св. Синода Государю Императору не былъ тогда же обнародованъ въ полномъ видѣ. Это дало поводъ для самыхъ фантастическихъ предположеній и различныхъ толковъ въ періодической печати. Для того, чтобы полнѣе уяснить себѣ изложенную нами стадію вопроса о подготовительныхъ мѣропріятіяхъ къ созванію собора русской церкви, мы остановимся здѣсь на нѣсколько минутъ для обозрѣнія вышеуказанныхъ сужденій печати.

Господствующимъ убѣжденіемъ читающей русской публики сдѣлалось то, что Св. Синодъ просилъ Государя Императора о разрѣшеніи созвать помѣстный соборъ, будто бы, исключительно для учрежденія патріаршества въ томъ именно видѣ, въ какомъ оно существовало у насъ въ XVI—XVII в.в. Это, оказавшееся потомъ совершенно невѣрнымъ, убѣжденіе дало поводъ печати, какъ реакціонной, такъ и либеральной къ самымъ жестокимъ и несправедливымъ нападкамъ на Св. Синодъ.

Реакціонная печать почти поголовно отнеслась отрицательно къ рѣшенію Св. Синода. Въ ней появились непри-

личныя нападки на отдѣльныхъ лицъ, которыя характеризовались, какъ карьеристы, преслѣдующіе какія то личныя цѣли. Рѣшеніе Св. Синода представлялось, какъ несвоевременная ломка того, чѣмъ живетъ церковь и съ чѣмъ еще такъ недавно мирился самъ Св. Синодъ. Отдѣльныя лица обвинялись за желаніе воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ правительства и т. ск. вырвать у него согласіе на реформу церковную. Вообще все дѣло задуманной церковной реформы представлено было нѣкоторыми органами реакціонной печати, какъ своего рода гапонизмъ, т. е. легкомысленная попытка отдѣленія церкви отъ государства.

Съ такимъ отношеніемъ реакціонной печати къ дѣлу церковной реформы заявили свою солидарность и нѣкоторые общественные кружки и даже отдѣльныя лица, при томъ, иногда такіе, которые въ общемъ сочувствовали идеѣ каноническаго преобразованія управленія русской церкви. Такъ, напр., 23 марта 1905 г. въ собраніи одного частнаго московскаго кружка нѣкто Новоселовъ М. сдѣлалъ свой докладъ о церковной реформѣ, причемъ предложилъ собранію просить Государя Императора: 1) объявить дѣломъ первой необходимости правильное устройство русской церкви немедленно по окончаніи войны; 2) не давать соизволенія на исполненіе постановленія Св. Синода, принявъ во вниманіе состояніе духа православнаго русскаго человѣка, который въ настоящую минуту не можетъ спокойно отдаться дѣлу устроенія русской церкви, требующему всецѣло напряженія его умственныхъ и нравственныхъ силъ, тогда какъ любовь къ родиѣ влечетъ его мысли къ спасенію ея отъ вражескаго нашествія, и 3) обратить вниманіе архипастырей, пастырей и православныхъ мірянъ, ревнующихъ о благѣ церкви, на необходимость подготовленія соображеній о разныхъ сторонахъ церковной жизни.

Также отрицательно, хотя и по другимъ основаніямъ, отнеслись къ предположенной церковной реформѣ и болѣе умѣренная, равно какъ и либеральная печать. Такъ, напр., въ

„Новомъ Времени“ (за 28 марта 1905 г.) появилась статья профессора С.-Петербургской духовной Академіи Никольскаго подъ заглавіемъ: „почему 32?“ Статья эта была направлена, какъ видно и изъ заглавія ея, собственно противъ „записки 32“, но во многихъ отношеніяхъ касается вообще вопроса о реформѣ русской церкви. Слабую сторону статьи проф. Никольскаго, какъ сейчасъ будетъ видно, составляетъ то, что авторъ ея, при незнаніи подлиннаго доклада Св. Синода и, слѣдовательно, исходнаго начала предполагавшейся реформы, руководился произвольными, часто фантастическими догадками.

Статья начинается выраженіемъ рѣшительнаго недовѣрія къ намѣреніямъ и стремленіямъ высшихъ петербургскихъ духовныхъ сферъ реформировать церковную жизнь. Основаніемъ для такого недовѣрія, кромѣ отсутствія опредѣленныхъ официальныхъ свѣдѣній по данному вопросу, служила автору еще и общая боязнь свѣтскаго общества, какъ бы, подъ покровомъ затѣянной реформы, не происходила простая борьба за власть, за личныя преимущества. Поводомъ для такой боязни служили, будто бы, вся предшествующая дѣятельность духовенства и его отношеніе къ текущимъ церковно-общественнымъ вопросамъ. Въ то время, какъ все общество съ нервнымъ нетерпѣніемъ искало и желало получить больше свободы въ самоуправленіи, наше духовенство, во главѣ съ Св. Синодомъ, всегда стояло, будто бы, за прежніе порядки и убѣждало всѣхъ охранять ихъ и мириться съ ними, по крайней мѣрѣ, до конца войны. Въ этомъ именно духѣ говорилъ проповѣдь въ Исаакіевскомъ соборѣ наканунѣ великаго поста Волынскій епископъ Антоній Храповицкій. И вдругъ послѣ всего этого группа таинственныхъ петербургскихъ священниковъ, а за нею, казалось, и самая высшая церковная власть быстро пошли по пути требованія свободы въ дѣлахъ церковнаго управленія. Особенно подозрительнымъ казался многимъ, по словамъ проф. Никольскаго, составъ предполагавшагося помѣстнаго собора русской церкви. Составленный исключительно изъ епископовъ, представителей

церковной власти и монашества, такой соборъ могъ не принять во вниманіе всѣ нужды и всѣ требованія всей церкви, при рѣшеніи вопроса о переустройствѣ русской церкви, такъ какъ епископы—монахи естественно могутъ и не знать и не понимать интересовъ всего общества, всего церковнаго тѣла. Подобный соборъ, по словамъ проф. Никольскаго, могъ бы всѣ интересы и нужды мірянъ, государственной жизни, науки, школы, пастырства и др. рѣшить съ точки зрѣнія интересовъ епископства и монашества. Вообще рѣшенія подобнаго собора могли бы, по мнѣнію проф. Никольскаго, повести къ замѣнѣ цезарепапизма папизмомъ, т. е. къ крайности еще менѣе желательной, чѣмъ та, противъ которой они направляются. Послѣ основательныхъ возраженій противъ приведенныхъ въ „запискѣ 32“ ссылокъ на каноническій строй вселенской церкви, проф. Никольскій не видитъ никакихъ гарантій въ запискѣ 32 священниковъ того, что тѣ слабыя начала соборности, какія нашли себѣ мѣсто въ ней, будутъ осуществлены. Основаніемъ для такого сомнѣнія служитъ то, что главный принципъ записки направленъ противъ общаго настроенія всего русскаго общества: всѣ опасаются децентрализаціи власти, а въ духовномъ вѣдомствѣ „передовые“ священники озабочены возрожденіемъ папизма съ его нетерпимостію и свободою, равною произволу. Въ самомъ дѣлѣ, таинственные 32 священника, выражаясь двусмысленно о выборномъ началѣ, умолчали о необходимости устранить полный произволъ изъ отношеній епископовъ къ духовенству, ни словомъ не упомянули о необходимости реформы духовныхъ школъ, совершенно разложившихся внутренно,—словомъ, записка 32 священниковъ панацею отъ всѣхъ золъ видитъ въ однихъ только формахъ церковнаго устройства, механически основанныхъ на канонахъ вселенской церкви, какъ будто бы положеніе церкви не можетъ стать еще худшимъ, если всесильнаго теперь оберъ-прокурора Св. Синода замѣнить іерархъ, который станетъ неограниченно управлять церковью съ точки зрѣнія своихъ аскетическихъ началъ, какъ

это дѣлали всѣ наши московскіе патріархи. Въ заключеніе своей статьи проф. Никольскій говоритъ, что церкви нужна свобода, но такой свободы трудно ожидать отъ преднамѣченнаго патріаршаго монашескаго режима, потому что, по его словамъ, иночество требуетъ, прежде всего, повиновенія, безусловнаго послушанія, а не „беззавѣтнаго служенія идеаламъ Христа во всей ихъ евангельской простотѣ и чистотѣ“. Вообще реформа, которая обязательно требуетъ предварительнаго обсужденія вопросовъ, при участіи представителей духовенства и богословской науки, тогда только можетъ быть проведена съ пользою въ жизнь, когда она будетъ соответствовать желаніямъ не одной іерархіи, не одного какого либо кружка, а всѣхъ членовъ церкви, когда она будетъ согласована съ историческими условіями русской жизни, потребностями современной церковно-общественной жизни и ожидаемыми реформами государственной жизни.

Еще разъ повторяемъ, что многія рѣзкія возраженія проф. Никольскаго сами собою теряютъ смыслъ и цѣну, когда мы въ свое время познакоимся съ подлиннымъ текстомъ синодальнаго доклада Государю Императору.

Почти одновременно съ статьею проф. Никольскаго явилось въ печати еще одно весьма оригинальное произведеніе, подъ заглавіемъ: „сыновнее посланіе Николая Дурново митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому кирь Антонію П“. Вотъ краткое содержаніе этого „посланія“, представляющаго образчикъ безпринципной критики на дѣйствія высшей духовной власти въ области подготовленія реформы церковнаго управленія въ Россіи. Отмѣтивъ фактъ подачи „записки 32“ и явившуюся затѣмъ мысль созванія помѣстнаго собора съ цѣлію возстановленія патріаршества, авторъ „посланія“ говоритъ далѣе, что все это было бы хорошо, если бы только русское общество не утратило всякаго довѣрія къ духовно-сословному вѣдомству, поработившему церковь и лишившему ее всякаго животворнаго дѣйствія. Петербургскій проектъ съ предвзятою цѣлію возстановленія патріаршества не можетъ

быть одобрены ревнителями церкви. Автор „сыновняго посланія“ даже категорически заявляетъ, что не Св. Синоду, состоящему изъ іерарховъ, подобранныхъ гражданскою властію и назначенныхъ на кафедру тою же властію, предрѣшать дѣла и вопросы, подлежащіе вѣдѣнію будущаго помѣстнаго собора, но особой соборной комиссіи. Члены этой комиссіи должны состоять изъ іерарховъ, которыхъ изберутъ епископы изъ своей среды, и представителей духовенства и богословской науки.

Еще болѣе рѣзкому и несправедливому осужденію подвергся проектъ церковной реформы и особенно будущаго помѣстнаго собора въ статьяхъ „Русской Мысли“ и „Вопросы Жизни“. Обозрѣватель внутренней жизни въ „Русской Мысли“ цѣль собора видѣлъ въ возвышеніи представителей духовной іерархіи. Будущій патріархъ ничѣмъ не отличался бы отъ нынѣшняго оберъ-прокурора, кромѣ одежды. Идея помѣстнаго собора съ избраніемъ патріарха, какъ единственною цѣлію созванія его, находится въ радикальномъ противорѣчьи съ требованіями и чаяніями общества, жаждущаго участія народа въ законодательствѣ и управленіи государствомъ. Вообще намѣченная синодальными сферами (а правильнѣе: созданная досужею фантазіей хроникера „Русской Мысли“) реформа, какъ преслѣдующая узко сословныя цѣли, не устранила бы нынѣшнихъ ненормальностей церковной жизни.

По словамъ же автора статьи, помѣщенной въ „Вопросахъ Жизни“, весь смыслъ реформы, предложенной Св. Синодомъ (вѣрнѣе: созданной фантазіей автора) заключался въ замѣнѣ оберъ-прокурорскаго мундира архіерейскою рясою, съ предоставленіемъ патріарху права дѣлать доклады Государю, а предрѣшенный „соборъ“ изъ епископовъ въ такой же мѣрѣ осуществлялъ бы идею нормальнаго каноническаго собора, въ какой мѣрѣ требованіе созыва свободно избранныхъ представителей народа осуществляло бы съѣздъ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ.

(Продолженіе будетъ).

Обозрѣніе епархіальной жизни въ 1905 году.¹⁾

Однимъ изъ крупныхъ явленій въ епархіальной жизни минувшаго года было созваніе общепархіальнаго съѣзда духовенства Кіевской епархіи. Общепархіальный съѣздъ духовенства 1905 года было 21-мъ въ общемъ счетѣ всѣхъ бывшихъ въ Кіевской епархіи съѣздовъ духовенства. Засѣданія съѣзда продолжались съ 10 по 18 октября 1905 г. Съѣздъ духовенства совпалъ съ временемъ прекращенія желѣзно-дорожнаго сообщенія. Это обстоятельство, не позволявшее членамъ съѣзда возвратиться изъ Кіева къ мѣсту своего служенія, косвенно посодѣйствовало сравнительно бѣльшей продолжительности засѣданій съѣзда. Были и другія обстоятельства, которыя, при хорошемъ и умѣломъ руководствѣ, могли бы способствовать успѣху занятій съѣзда. Разумѣемъ здѣсь именно милостивое разрѣшеніе нашимъ Архипастыремъ, весьма сочувственно относящимся къ нуждамъ, жизни, служенію и дѣятельности приходскаго духовенства, обсуждать на засѣданіяхъ съѣзда, кромѣ тѣхъ вопросовъ, какіе были предложены на обсужденіе депутатовъ съѣзда епархіальнымъ начальствомъ, еще и другіе вопросы, касающіеся обновленія церковнаго строя. Въ первомъ очередномъ засѣданіи съѣзда, какъ видно изъ напечатанныхъ протоколовъ его, были намѣчены эти вопросы, составлены комиссіи для разработкы ихъ въ особыхъ отъ журналовъ съѣзда докладахъ, которые и имѣли быть представлены предсѣдателемъ съѣзда Архипастырю. Съ другой стороны, время засѣданій епархіальнаго съѣзда совпало съ временемъ работъ особыхъ комиссій, которыя трудились надъ разрѣшеніемъ какъ разъ тѣхъ общихъ вопросовъ, касающихся обновленія церковнаго строя, обсуждать которые испросилъ себѣ разрѣшеніе у Архипастыря и бывшій съѣздъ. Намъ извѣстно, что комиссіи, работавшія надъ приготовленіемъ разныхъ проектовъ къ предстоящему всероссійскому

¹⁾ Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 1 за 1906 г.

церковному собору, были одушевлены желаніемъ, съ одной стороны, подѣлиться результатами своихъ работъ съ депутатами съѣзда, а съ другой стороны, и самимъ выслушать авторитетное и вѣсское слово (особенно въ практическомъ отношеніи) избранныхъ представителей епархіальнаго духовенства по столь важнымъ вопросамъ. Болѣе или менѣе законченныя работы нѣкоторыхъ комиссій были даже и предлагаемы, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, вниманію депутатовъ съѣзда на пастырскихъ собраніяхъ духовенства г. Кіева и всей епархіи, имѣвшихъ мѣсто 12 и 13 октября въ залѣ Кіевского религіозно-просвѣтительнаго общества подъ предсѣдательствомъ преосв. Платона, епископа Чигиринскаго, ректора Кіевской духовной Академіи, хотя особенно внимательнаго и вдумчиваго отношенія, равно какъ и желанія серьезно обсуждать проекты не было замѣчено со стороны депутатовъ съѣзда.

Вообще насколько и внѣшнія и внутреннія условія, по видимому, должны были способствовать успѣху занятій съѣзда и результату его дѣятельности, настолько же этотъ результатъ оказался ничтожнымъ и жалкимъ, особенно при сопоставленіи постановленій нашего съѣзда съ постановленіями съѣздовъ духовенства другихъ епархій минувшаго года, какъ это сами читатели могутъ увидѣть изъ имѣющаго явиться въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей обзорнія постановленій епархіальныхъ съѣздовъ минувшаго года вообще.

Самъ съѣздъ духовенства Кіевской епархіи 1905 года называетъ свои послѣдніе журналы „поспѣшно и неполно составленными“. Но это признаніе съѣзда, дѣлающее ему честь со стороны искренности, должно быть, по справедливости, распространено на громаднѣйшее большинство всѣхъ вообще постановленій минувшаго съѣзда, каковыя постановленія особенно поражаютъ неправильною постановкою вопросовъ и еще болѣе неполнотою, или неточностію необходимыхъ справокъ.

Разберемъ, для примѣра, одно изъ постановленій сѣзда. Въ ст. 6-й третьяго журнала протоколовъ сѣзда читаемъ слѣдующее: „*Слушали:* указъ консисторіи объ изысканіи средствъ на погашеніе 1200 рубъ ссуды, взятой въ пожарномъ Комитетѣ на *содержаніе курсистовъ-псаломщиковъ въ семъ 1905 году* (курсивъ нашъ). *Справка:* миссіонерскій Комитетъ 28 февраля сего года постановилъ: необходимыя ⁴для устройства курсовъ средства въ размѣръ 1200 рублей (курсивъ нашъ), съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, позаимствовать изъ пожарнаго капитала духовенства Кіевской епархіи, предоставивъ будущему епархіальному сѣзду изыскать средства для погашенія сей ссуды. *Постановили:* сѣздъ депутатовъ не считаетъ себя (быть можетъ, для себя? а иначе получается болѣе, чѣмъ *почтишю и неполно* составленное постановленіе) возможнымъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о возмѣщеніи пожарному Комитету расхода въ 1200 руб., выданныхъ симъ Комитетомъ *безъ предварительнаго постановленія епархіальнаго сѣзда* (курсивъ нашъ). По сей статьѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала така: „священники постоянно жалуются на неподготовленность псаломщиковъ и поэтому опять приходится выразить сожалѣніе, что о. о. депутаты отнеслись такъ несочувственно къ мѣрамъ, принимаемымъ епархіальнымъ начальствомъ для поднятія уровня познаній псаломщиковъ. 1200 рублей считать ссудою до будущаго епархіальнаго сѣзда, который изыщетъ средства къ погашенію ея съ процентами“ (К. Е. В. 1905 г. № 46).

Въ этой статьѣ постановленій бывшаго епархіальнаго сѣзда все или невѣрно, или неполно, или неточно. Прежде всего, здѣсь невѣрно формулированъ вопросъ. На самомъ дѣлѣ деньги, которыя нужно было изыскать сѣзду, были употреблены не „на *содержаніе курсистовъ-псаломщиковъ*“, какъ сказано въ протоколахъ сѣзда, а были израсходованы на все вообще устройство курсовъ; съ другой стороны, въ дѣйствительности на устройство курсовъ было израсходовано не

1200 руб., а меньше, при чемъ остатокъ былъ возвращенъ по принадлежности.

Далѣе, справка по разсматриваемой статьѣ подобрана „поспѣшно и неполно“, чѣмъ и подготовлено было крайне несправедливое и обидное для Архипастыря постановленіе. Въ дѣйствительности, псаломщическіе курсы въ 1905 году были устроены епархіальнымъ начальствомъ по многократному и усиленному прошенію весьма многихъ священниковъ епархіи. Вотъ краткая исторія этого дѣла, которая, къ сожалѣнію, по непростительной небрежности руководителей съѣзда, или же, быть можетъ, *и по другой какой либо причинѣ*, осталась, очевидно, неизвѣстной для депутатовъ съѣзда.

На миссіонерскихъ съѣздахъ духовенства, которые имѣли мѣсто въ маѣ и іюнѣ 1904 г. въ м. Тальномъ Уманскаго уѣзда и въ с. Кривомъ Сквирскаго уѣзда и на которыхъ собиралось до 75 священниковъ изъ разныхъ уѣздовъ епархіи, былъ поднятъ вопросъ о необходимости устройства миссіонерскихъ курсовъ для псаломщиковъ епархіи. Въ постановленіи миссіонерскаго съѣзда, бывшаго въ м. Тальномъ, сказано, между прочимъ, слѣдующее: „все о. о. участники съѣзда высказались, что упадокъ благоговѣйнаго совершенія богослуженія объясняется часто крайнею неподготовленностію псаломщиковъ къ ихъ спеціальной дѣятельности. При обсужденіи мѣръ къ лучшему выполненію псаломщиками лежащихъ на нихъ обязанностей, съѣздъ остановился на мысли объ устройствѣ временныхъ добровольныхъ курсовъ для псаломщиковъ. Курсы эти могли бы быть устраиваемы *при монастыряхъ* и вестись по извѣстнымъ программамъ спеціальныхъ для нихъ знаній (церк. уст., пѣнія, чтенія), а также хотя бы по элементарнымъ программамъ наукъ богословскихъ и историческихъ. Особенно желательно было бы обучить псаломщиковъ началамъ противосектантской полемики и православной апологетики, какъ непосредственныхъ помощниковъ священникамъ въ дѣлѣ приходской миссіи“.

Съ своей стороны, епархіальные миссіонеры, представляя свой докладъ Архипастырю о бывшихъ въ Тальномъ и

Кривомъ миссіонерскихъ съѣздахъ, 24 іюня 1904 года писали въ этомъ докладѣ, между прочимъ, слѣдующее: „по поводу богослужебной практики былъ поднятъ вопросъ о псаломщикахъ. Это наболѣвшій вопросъ для каждаго приходского пастыря. Не только рядовые священники, но и благочинные на съѣздахъ сознавались, что они не имѣютъ на псаломщиковъ никакого вліянія, а къ единственному средству заставить ихъ исполнять свою обязанность—жалобамъ и суду высшей власти не всегда удобно прибѣгать, такъ какъ всякое формальное слѣдствіе производитъ смуту въ приходсахъ. По мнѣнію съѣзда, „школа для псаломщиковъ и курсы чтенія и пѣнія много могли бы помочь дѣлу“.

Выслушавъ такія желанія священниковъ и заявленія епархіальныхъ миссіонеровъ, подрѣзанные увѣреніемъ послѣднихъ, что все епархіальное духовенство поголовно будетъ глубоко благодарно епархіальному начальству за устройство курсовъ, миссіонерскій Комитетъ 17 августа 1904 г. передалъ этотъ вопросъ въ особую комиссію для всесторонняго и детального обсужденія со стороны теоретической. 15 октября 1904 г. миссіонерскій Комитетъ принципиально рѣшилъ устроить курсы для псаломщиковъ лѣтомъ 1905 г., но призналъ необходимымъ предварительно выслушать сужденіе имѣвшаго тогда скоро состояться епархіальнаго съѣзда духовенства. Дѣйствительно, въ пастырскомъ собраніи, которое состоялось 5 ноября 1904 года и на которомъ присутствовали всѣ депутаты съѣзда (всего было свыше ста пастырей), предсѣдатель собранія, преосв. Платонъ, предложилъ собранію вопросъ: „необходимы ли въ настоящее время псаломщические курсы въ епархіи? Собраніе дало утвердительный отвѣтъ“. Это постановленіе пастырскаго собранія было записано въ журналъ и 5 декабря 1904 г. было утверждено Его Высокопреосвященствомъ, а въ 3 и 4 №№ Кіев. Еп. Вѣд. за 1905 г. было опубликовано ко всеобщему свѣдѣнію епархіальнаго духовенства. И только уже послѣ этого, въ полномъ согласіи съ постановленіемъ общепархіальнаго пастырскаго

собрания, въ которомъ принималъ участіе въ полномъ составѣ весь епархіальный съѣздъ 1904 г., 28 февраля 1905 г. миссіонерскій Комитетъ рѣшилъ устроить курсы для псаломщиковъ и средства къ содержанію ихъ, съ разрѣшенія Архипастыря, взять изъ пожарнаго капитала въ количествѣ 1200 руб.

Послѣ всего сказаннаго нами, пусть сами читатели судятъ о томъ, насколько цѣлесообразно, вѣрно, точно, тактично и *прилично* вышеприведенное нами постановленіе епархіальнаго съѣзда 1905 года: „съѣздъ депутатовъ не считаетъ себя (sic!) возможнымъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о возмѣщеніи пожарному Комитету расхода въ 1200 руб., выданныхъ симъ Комитетомъ *безъ предварительнаго постановленія епархіальнаго съѣзда*“...

Да, дѣятельность минувшаго съѣзда епархіальнаго духовенства, благодаря неумѣлому и плохому руководству, безъ сомнѣнія, составитъ самую темную страницу въ исторіи епархіальныхъ съѣздовъ кіевского духовенства...

(Окончаніе будетъ).

Къ итогамъ годовой дѣятельности сельскаго священника. №№ 33, 48 Церк. Вѣдом., 48 Церк. Вѣстн. и друг.

Какъ въ духовной, такъ и въ свѣтской литературѣ часто теперь описываются не только дни, но и часы, занятые работами сельскихъ священниковъ. „Въ наше время (но только лишь въ наше?) *истина крѣпче паче вѣсѣхъ*“ (2 Ездр. 4, 35), пишетъ о. І. Филевскій.

Работъ дѣйствительно много, больше, чѣмъ времени, находящагося въ нашемъ распоряженіи. Но если вся эта дѣятельность на дому, у себя въ приходѣ, то кое-какъ примиримы въ ней время и трудъ, хотя также не бездоимочно. Большею частію въ описаніе взяты приходы не слишкомъ многочленные: 2000 человекъ обоюга пола (а есть въ Ставропольской губ. 14,000 чел. обоюга пола) и не слишкомъ распространенные 10—15 верстъ (въ Сѣверн. губ. 70—100, а въ Сѣверн.

Сибири до 300 в.) и все таки итогъ: *дебтъ*, какъ выражаются финансисты. Присоединяюсь къ нимъ, къ этимъ должникамъ, и выписываю цѣликомъ страничку изъ дневника сельскаго священника. „Обязанности сельскаго священника очень разнородныя и многотрудныя, исполненіе многихъ изъ нихъ неожиданное и срочное“, записано въ дневникѣ, „такъ что всегда сельскій священникъ въ неоплатныхъ долгахъ: то предъ епархіальнымъ начальствомъ, то предъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, то предъ гражданскими властями, то предъ прихожанами своими,—нерѣдко что разрѣшается или вмѣняется въ обязанность первымъ, преслѣдуется вторымъ; такъ что *плюсъ* благочиннаго и благочинническаго совѣта уничтожается при представленіи къ награждѣ *минусомъ* часто произвольнымъ о. уѣзднаго наблюдателя, подъ именемъ уѣздн. отдѣленія епарх. совѣта, и виноватаго нѣтъ. Его, т. е. наблюдателя, только не доставало, чтобы убить всякое усердіе и ревность въ службѣ священника: „или на молитвы дай“, говорятъ слухи, „или минусъ и—наказанъ будешь“. И факты оправдываютъ слухи эти. Въ двухъ школахъ цер.-прих. больше 100 учениковъ и въ монаст. больше 200 учениковъ, священникъ преподаетъ законъ Божій, завѣдывая первою, и все таки минусъ о. уѣзднаго наблюдателя. *Горе мнѣ, аще не благовѣствую*, но еще большая бѣда, если благовѣствую 300 ученикамъ Законъ Божій... Этакій ходъ, по меньшей мѣрѣ, необузданный бюрократическій произволъ, какъ и самый институтъ о.о. наблюдателей, особенно уѣздныхъ, есть явленіе чисто бюрократическое при большихъ расходахъ его содержанія. „Мнѣ отдыха нѣтъ“, пишетъ лѣтописецъ, „я въ требованіяхъ не разберусь, а надо мною Дамокловъ мечъ о. у. наблюдателя“. *Щедро* оплачиваемый (1200 руб. отъ казны да плюсъ на молитвы и приходъ городской соборный и нерѣдко настоятельскій) *подвигъ* этого бюрократизма огорошилъ доброе дѣло народнаго просвѣщенія; оно вмѣсто дѣла перешло на бумагу, вся терпящую, всему вѣру емлющую. Далекѣе лучше дѣло школьное стояло при бесплатныхъ окружныхъ

благочинническихъ наблюдателяхъ; пора ихъ возстановить для пользы дѣла, на самомъ дѣлѣ, а не на бумагѣ. Говорятъ, что Кіевскій епархіальный съѣздъ ходатайствовалъ объ этомъ, но отмѣна этого не во власти епархіальнаго начальства. Мы и такъ ухищраемся пробраться между Сцилой и Харибдой. Не наблюденіе нужно за нами, мы не дѣти-школьники, а отцы, мы не рабы-невольники, а пастыри, не чтенія, собесѣдованія, проповѣди и школы требуйте отъ насъ,—мы свой долгъ знаемъ, намъ подайте помощь, совѣтъ, способъ выйти изъ затрудненій во всю жизнь безсмѣннаго часового, какъ назвалъ священника Императоръ Николай I; у насъ нѣтъ даже іерокириковъ, какъ въ греческой церкви, или другихъ подобныхъ имъ помощниковъ. Въ моей одноклассной церк.-прих. школѣ болѣе ста учениковъ; двѣ классныхъ комнаты (дѣти въ одной не помѣщаются), три учителя: одинъ при приготовительной группѣ, другой при первой (всѣхъ учениковъ 67), вторая и третья группа (старшій классъ 42 уч.), при одномъ учителѣ. Для меня ежедневно 2 урока, а въ субботу 4 урока, какъ ихъ выполнить по программѣ и по времени? Приходь въ 2000 чел. обоего пола и требь нерѣдко хоть отбавляй. Уроки ли читать, или совершать елеосвященія, преподавать ли исторію судей израильскихъ, или погребать съ проводомъ непремѣнно 2—3 версты; быть ли въ школѣ, или служить обѣдню (въ небольшіе праздники, субботы, заказную) и потомъ на дому панихиду, молебны, овященіе домовъ, и т. п. Съ кѣмъ и съ чѣмъ сообразоваться? До дня ничего нельзя дѣлать, а сказать солнцу стать—и безумно и бесполезно. Но этого мало. Вотъ нѣкоторые образцы. Съѣздъ окружнаго духовенства на 10 октября къ 10 час. утра въ домѣ священника NN, по предписанію о. благочиннаго. Осень, деревенская безпутица, до 7 час. утра темно, а позже даже добрый конь за 25—30 верстъ едва довлячитъ телѣгу къ 12 часамъ, а нѣкоторые отцы едва добрали къ 2—3 часамъ, и съѣздъ собственно состоитъ уже вечеромъ при свѣчахъ. А обратно при темнотѣ, слякоти и грязи никто не

поѣдетъ. Радъ—нерадъ хозяинъ, а въ ночлегѣ не откажетъ. Еще съ вечера, повидимому, все окончено, но на утро еще найдутся предметы то у священниковъ, то у благочиннаго, такъ что мы дома только къ вечеру на другой день. Кромѣ того, каждый почти священникъ сельскій привлеченъ къ какой нибудь должности: то слѣдователя, то члена строительной комиссіи, то члена благочинническаго совѣта, то помощника благочиннаго, то окружного миссіонера и т. п., требующей отлучки на 2—3 сутокъ. Какъ быть? У многихъ приходы съ большими приселками и приписными церквями, со многими церковными, министерскими и др. школами,—какъ распорядиться съ собственными уроками и какъ исполнить завѣдыванія, удовлетворяя и учителей, и школы, какъ добыть средства и получить ихъ на удовлетвореніе этихъ надобностей? Все это вопросы. Говоря это, я объ отношеніи священника, какъ пастыря, къ церкви и приходу его, для чего собственно и пресвитеромъ онъ священнодѣйствовалъ, мало сказалъ; тогда какъ здѣсь, главнымъ образомъ, онъ долженъ попеченіемъ своимъ обойти и всю свою паству вообще, и каждаго пасомага порознь, съ самаго ранняго возраста до дряхлаго старика, долженъ знать домашнюю жизнь всякаго семейства и пролить въ нее струю вѣры и благочестія, насколько умѣетъ, насколько успѣетъ, и насколько они принять могутъ, и учинить сіе, такъ сказать, *радостотворно*. И квартира священника должна быть взаимно открыта приходу во всякое время.

При всемъ томъ, у всякаго священника есть свой домъ, свое семейство, онъ и здѣсь долженъ быть *добръ правящій* и чадъ своихъ *благовоспитующій*. У него есть хозяйство. Сынъ пишетъ изъ Харькова: „пришлите 50 руб. скорѣе“. Онъ имѣетъ коня къ продажѣ для этихъ денегъ, но не имѣетъ возможности продать его; дочь пишетъ изъ Петербурга: „пришлите 75 руб.“ и т. п. И благо тому, у кого жива жена; она распорядится, она сдѣлаетъ. А если священникъ вдовъ, сирота, тогда какъ? Кто обогрѣетъ къ воз-

вращенію его комнаты ему, кто накормить его? Съ кѣмъ станетъ бесѣдовать дома, въ рѣдкій часъ отдыха? Единственный другъ—самоваръ, а собесѣдница—книга. Но нерѣдко, возвратясь утомленный въ поздній часъ, онъ отказывается и отъ этого удовольствія;—посолилъ кусочекъ хлѣба, запилъ водичею, помолился Богу, сколько можно, и ко сну, не зная, что породить *находяй день*. Отъ переутомленія многія книги и даже газеты отходятъ въ бібліотеку неразрѣзанными. Часто на очереди всякая переписка, но о ней уже много говорено другими. Надобно же и для собесѣдованія приготовить, хотя чужую вещь, да просмотрѣть раньше, сообразуясь съ своимъ приходомъ. Книги есть, а въ книгахъ нужно поискать потребное. Такъ точно и относительно пѣснопѣній церковныхъ, ихъ много въ послѣдніе годы, но необходимо разобраться въ композиціяхъ: что можетъ исполнить хоръ, что будетъ дѣйствующее на сердцѣ прихожанъ къ умиленію и къ молитвенному расположенію. Время теперь, такъ сказать, капризное, сельскій народъ сразу шагнулъ далеко впередъ, желѣзная дорога провозитъ ихъ не только въ предѣлахъ своего отечества, но и за границу. Многіе обыкновенные люди сельскіе побывали въ Америкѣ и со многими долларами пріѣхали къ своимъ семействамъ, тамъ они познакомились съ англійскимъ языкомъ, а въ пути они много видѣли и слышали. А возвратившіеся изъ плѣна японскаго привезли новинки лучшей въ мірѣ конституціи, и священника обязанность не противорѣчить неосновательно, а напротивъ подладить разсказъ подъ преимущество Россійскаго Самодержавія. Тамъ, говорятъ они (плѣнные), и церковное управление мало походитъ на наше Всероссійское. А смуты нашего времени, а архипастырскія воззванія и бесѣды, а разжигающія корреспонденціи и статьи свѣтской литературы, а встрѣча и борьба съ рационализмомъ нашего времени? О, Господи! А тутъ еще безполезное и даже вредное *ограниченное*, чтобы не сказать болѣе, бюрократическое, наблюдательское, презрительно и рѣдко взирающее на школы око. Мы не бездѣльники, мы ра-

ботники, мы не арестанты, и приходы наши не тюрьмы. За чѣмъ же надзоръ? Для чего непроизводительная трата большихъ денегъ?... Свящ. *Мартиніанъ Словачевскій*.

Обзоръ печати по вопросамъ церкви и духовенства.

Свѣтскіе журналы.

„Отставной попъ. Воспоминанія безмѣтнаго пона“. Семень Быстровъ. (Журналъ „Русское Богатство“ за 1905 г., № 9).

Ни для кого нетайна, что въ настоящее время православная Церковь и русское духовенство стали любимой мишенью для самыхъ грубыхъ нападеній со стороны радикальной печати. Многія газеты, редактируемыя вожаками социалистическихъ партій, съ нескрываемымъ удовольствіемъ печатаютъ на своихъ страницахъ явныя инсинуаціи по адресу городского и сельскаго духовенства. Прикрываясь идеалами „освободительнаго движенія“, радикальная печать не брезгаетъ рѣшительно ничѣмъ для достиженія своихъ политическихъ тенденцій. Для нея не существуетъ ни добраго имени, ни нравственнаго авторитета ея враговъ, имѣвшихъ на счастье попасть подъ ушатъ газетныхъ помоевъ.

Припомните, съ какимъ восторгомъ выступили недавно столичныя и провинціальныя газеты противъ Московскаго Митрополита! Припомните и тотъ дерзкій приговоръ, какой позволили себѣ вынести на страницахъ многихъ „прогрессивныхъ“ газетъ разные фельетонисты и „красные“ публицисты! Они обвиняли его въ поддержкѣ и сочувствіи „темнымъ реакціоннымъ силамъ“; они требовали удаленія на покой многихъ епископовъ за „противодѣйствіе освободительному движенію“,—они, наконецъ, дошли до того, что стали призывать духовенство подъ флагъ социаль-демократическихъ утопій.

Перечитайте внимательно большую часть русскихъ газетъ и журналовъ и вы поймете, что наша періодическая

печать попала въ руки радикальныхъ партій. Она необходима имъ, какъ могучій проводникъ социалистическихъ теорій въ интеллигентную среду русскаго народа. Она необходима имъ, чтобы убить въ русскомъ народѣ его національное самосознаніе и его вѣковую преданность православной церкви. Она, наконецъ, необходима имъ и какъ могучій факторъ воздѣйствія на русское общество, которое имъ хочется убѣдить, что православное духовенство отжило свой вѣкъ и что самое существованіе его бессмысленно и бесполезно.

Но дѣло въ томъ, что методъ воздѣйствія радикальныхъ партій на общество весьма наивенъ, чтобы не сказать больше. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только заходитъ рѣчь о сельскомъ духовенствѣ,—вездѣ стущаются краски, допускается неправда и создаются такіе типы, для которыхъ и съ огнемъ среди бѣла дня не подыскать оригиналовъ.

Лучшимъ примѣромъ той мистификаціи, какую позволяютъ себѣ наши журналисты по отношенію къ своимъ читателямъ, можетъ служить рассказъ Семена Быстрова— „Отставной попъ“, напечатанный въ № 9 „Русскаго Богатства“ за 1905-й годъ.

Отличаясь крайней непослѣдовательностью въ своихъ автобіографическихъ изліяніяхъ, „отставной попъ“, или вѣрнѣе сказать, г. Быстровъ, даетъ слѣдующую характеристику интимной жизни сельскаго діакона, отца героя рассказа.

„Помню, какъ однажды пришелъ съ поминокъ мой пьяный отецъ; пришелъ и говорить: „Баба, гдѣ топоръ? Пойду мерина ссѣку“... Былъ у насъ хорошій чалый меринъ. „Гдѣ, говорить, топоръ? Пойду-ссѣку!“ и вышелъ въ сѣни. Мать спрятала топоръ у печки. „Никола, прячься!“ сказала она, а сама взяла со стѣнки ключъ отъ конюшни, да на дворъ. Отецъ что-то зашумѣлъ въ сѣняхъ и тоже бросился на дворъ. А я, въ испугѣ, какъ котъ, спрыгнулъ съ печки..., пробрался къ слуховому окну и вотъ что увидалъ. Подъ лапасомъ, подлѣ двухъ телѣгъ, прячется мать, — блѣдная, рас-трепанная, съ подоткнутымъ платьемъ,—а за ней, съ топо-

ромъ въ рукахъ, бѣгаетъ отецъ. Оба они молчатъ, только слѣдятъ другъ за дружкой да порывисто дышутъ. Вдругъ отецъ положилъ топоръ на землю и, не спуская глазъ съ матери, сталъ выдвигать телѣгу. Мать, должно быть, поняла намѣреніе отца, потому что, быстро обѣжавъ телѣгу, прямо бросилась въ избу. „А, вѣдьма!“ — закричалъ отецъ, схватилъ топоръ и швырнулъ имъ въ мать, но промахнулся“... (Стр. 32).

Думаемъ, что г. Быстровъ не нашель бы и на Сахалинѣ такого нравственнаго урода, какимъ онъ выставляетъ діакона о. Ныркіна. Но послушаемъ дальше исповѣдь „отставнаго попа“, сочиненнаго г. Быстровымъ.

„Учился я хорошо, но до отупѣнья; предъ начальствомъ благоговѣлъ, но боялся его до отчаянія—и все время шель студентомъ. Зачѣмъ понадобилось мнѣ проклятое студенчество? Вѣдь я убилъ на него всѣ мои силы... Весь я изломанъ, исковерканъ и никуда не гожусь... Учителя бывали въ классѣ пьяны, издѣвались надъ нами, ругались... А потомъ: вино, женщины... Понимаешь? въ четырнадцать лѣтъ!.. Я до сихъ поръ не могу, напримѣръ, не могу понять, зачѣмъ въ тотъ самый день, когда я былъ посвященъ въ попы, я предавался вмѣстѣ съ товарищами глупому разгулу? Зачѣмъ понадобилось это“?... (Стр. 34).

Не подумайте, что „отставной попъ“ былъ современникомъ героевъ Помяловскаго. Дѣйствіе происходитъ, по признанію „отставнаго попа“, въ 1896 году (См. 4 страницу). Неужели г. Быстровъ не могъ сообразить, что продуктъ его творчества отдаетъ грубымъ анахронизмомъ? Однако, отдавая должное его богатому воображенію, возьмемъ на себя трудъ прослѣдить, какъ г. Быстровъ постепенно уродуетъ своего „отставнаго попа“.

Разказавъ въ первой главѣ о томъ, какъ будущій „отставной попъ“, по окончаніи семинаріи, неожиданно попалъ въ с. Гусевку, г. Быстровъ очень развязно влагаетъ въ уста своего героя слѣдующее признанье.

„Конечно, я женился на Марьѣ Васильевнѣ (Гусевской невѣстѣ), а затѣмъ поступилъ въ попы.. Человѣкъ я былъ лѣнивый, нерасторопный, запуганный... По цѣлымъ часамъ и днямъ ходилъ я по комнатѣ, какъ непресталый, избѣгая намѣченного дѣла. Я терялся, тупѣлъ, начиналъ хандрить и спѣшилъ свалить дѣло съ рукъ. *Я страдалъ спеціально-поповскою болѣзнию...* (курсивъ нашъ). Это не столько лѣнь, сколько отупѣніе всѣхъ способностей,—это чахлость и дряблость. Мои предки (отецъ-дьяконъ,—дѣдъ, прадѣдъ и прапрадѣдъ-попы) много пили водки, много спали, не работали *ни руками, ни головой* и передали мнѣ кровь, зараженную алкогелемъ“... „Я часто задумывался надъ жизнью поповъ, и мнѣ всегда казалось, что они не понимаютъ ни своего высшаго назначенія, ни своего *ничтожества*. Я не зналъ ни одного случая зависимости прихода отъ попа“...

Какъ видитъ читатель, г. Быстровъ не можетъ ограничиться личностью своего героя; его художественная кисть требуетъ для себя болѣе широкихъ взмаховъ,—ему хочется артистически облить грязью все сельское духовенство, и онъ не скупится на краски, замѣняя ихъ грубой клеветой.

„Дѣйствительность мнѣ показала, что *девяносто девять изъ ста поповъ* грубы, тупы, жадны, хитры, льстивы, невѣжественны, властолюбивы, трусливы, кляузны, нечестивы... Они иногда любятъ поговорить о серьезномъ—о Богѣ, о религіозности, нравственности (полагая послѣднюю только въ отсутствіи разврата); но всѣ ихъ разговоры почему-то напоминаютъ мнѣ свистъ въ пустую четвертную бутылъ“...

Такъ-то отчитываетъ г. Быстровъ православное духовенство! Думаемъ, что нужно быть дѣйствительно „грубымъ, тупымъ, кляузнымъ и нечестивымъ“, чтобы такъ безбоязненно забрасывать грязью цѣлое сословіе, культурная работа котораго, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ русскаго народа, внѣ всякихъ сомнѣній. Но, что всего удивительнѣе, такъ это то, что г. Быстровъ пытается внушить своимъ читателямъ ту мысль, что „въ мужикѣ вѣры въ Бога нѣтъ и

„Быть не можетъ“ (стр. 28). По словамъ батрака Ивана, „мужикъ боится, а не вѣрить... Застращали, ну и боится“...

„А зачѣмъ же ты молишься Богу? Спрашивалъ я“ (слова „отставного попа“).

— „Зачѣмъ молюсь-то? Такъ. Заведеніе такое... отвѣчалъ Иванъ“, нисколько не смущаясь.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 30) г. Быстровъ рисуетъ слѣдующую любопытную сценку.

„А что, батюшка, я давно кручусь тебя спросить: какимъ, значить, это манеромъ отъ мощей всякое исцѣленье происходитъ? Давно кручусь спросить. Говорилъ съ дякономъ; да съ нимъ что? Человѣкъ пьяный и глупый. Ты, говоритъ, вѣруй,—по вѣрѣ и получишь. Такъ то это такъ: слышали... А чтобъ вотъ по совѣсти. Только этого нѣтъ... А я такъ понимаю: больше себя не станешь и глазу во лбу не бывать. Калгуево знаешь? Исторія тамъ вышла. Три года не ходила баба и въ постели лежала. Булавку ей по самую маковку впускали... И ничего себѣ,—сидитъ и смѣется, на булавку поглядываетъ... Однажды поругалась она съ мужемъ. Мужъ-то осерчалъ и, значить, прибилъ ее. Баба всю ночь ревѣла, а на утро стала на ноги. Ну! какъ тутъ быть? Вотъ и пойми“.

Иванъ ждалъ отвѣта, улыбаясь одними глазами.

— „Не знаю, сказала я... Ничего я не знаю,—что ты ко мнѣ присталъ? Убирайся къ чорту! Болванъ“... (стр. 31).

Посудите сами, г. Быстровъ, что такой отвѣтъ въ устахъ священника немыслимъ. Какъ вы ни черните духовенство, но все же ваше изображеніе не подойдетъ ни подъ одинъ оригиналь.

Впрочемъ, художественные перлы нашего автора лучше всего обнаружены въ слѣдующей бесѣдѣ „отставного попа“ со своей женой.

„Развѣ я для нихъ (для своихъ прихожанъ) не паразитъ? Я докажу тебѣ это. Скажи мнѣ на милость: кормлюсь я отъ мужиковъ? А? Кормлюсь. А что я сдѣлалъ для нихъ, т. е. для

мужиковъ-то?.. Ничего. Три года служу въ Гусевкѣ, а на что, сдѣланное мною, могу указать? Вѣдь насъ, поповъ, въ насмѣшку называютъ „столпомъ, утвержденіемъ, надеждой“... Попробуй—заговори съ кѣмъ нибудь изъ нашихъ о томъ, что онъ столпъ и утвержденіе христіанства.., онъ сдуру повѣрить; а скажи, что онъ паразитъ—обидится... Если ты когда-нибудь укажешь мнѣ на то, что я сдѣлалъ въ жизни, тогда я, пожалуй, и откажусь отъ титула паразита. Но только быть этого не можетъ“... (стр. 43).

Еще одно классическое мѣсто разсказа (стр. 44) заставляетъ насъ удивляться снисходительности г. Быстрова, позволившаго своему герою почувствовать угрызение совѣсти хоть на одну минуту. Помилуйте, г. Быстровъ! вашъ „отставной пошъ“, ставшій настоящимъ нравственнымъ уродомъ, вдругъ, ни съ того ни съ сего, говоритъ діакону предъ началомъ обѣдни:

„Отецъ діаконъ,—давайте нынѣ служить какъ слѣдуетъ, по совѣсти. Пожалуйста!“

Мы понимаемъ васъ, г. Быстровъ. Вы хотите этимъ сказать, что 99 изъ 100 священниковъ (см. стр. 13), „полагающихъ нравственность только въ отсутствіи разврата“, никогда не служатъ въ храмѣ „какъ слѣдуетъ, по совѣсти“? Если да, то это клевета на служителей алтаря, клевета на невѣдомое никому ихъ внутреннее состояніе во время совершенія богослуженій.

Въ заключеніе мы должны сказать слѣдующее. Въ разсказѣ г. Быстрова не замѣчается ни непосредственности впечатлѣнія факта, ни личнаго здороваго субъективизма. Отсутствіе того и другого ясно доказывается тѣмъ фактомъ, что типы г. Быстрова не имѣютъ подъ собою никакой реальной почвы. Но этого мало. Въ его незатѣпливыхъ психологическихъ орнаментахъ проглядываетъ такая грубая тенденція, какая свойственна только разсказчикамъ дешевыхъ анекдотовъ. Итакъ, г. Быстровъ, воображающій себя въ рядахъ

художниковъ и романистовъ, долженъ получить по принадлежности всю грязь своего „отставного попа“.

М. С.

Обозрѣніе иноепархіальной жизни въ 1905 году.

2. Пастырскія собранія.

Пастырскія собранія, открывшіяся за три года передъ симъ въ четырехъ-пяти епархіяхъ отечественной церкви, въ минувшемъ году, еще въ началѣ его, задолго до разрѣшенія вопроса о пастырскихъ собраніяхъ въ извѣстномъ духовенствѣ опредѣленіи Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г.,—функционировали во многихъ епархіяхъ.

„Нынѣшнее смутное время (читаемъ въ указанномъ синодальномъ опредѣленіи) побудило духовенство во многихъ епархіяхъ выработать особыя постановленія для пастырскихъ собраній, дабы путемъ взаимообщенія пастырей объединиться на истинныхъ основахъ пастырскихъ задачъ, неотложно нынѣ требующихъ разрѣшенія“.

Пастырскія собранія происходили какъ въ центрахъ епархіальной жизни—губернскихъ городахъ, такъ и въ уѣздахъ по благочиніямъ. Необходимость устройства благочинническихъ пастырскихъ собраній признана была, наприм., на пастырскомъ собраніи городского духовенства Ставропольской епархіи, происходившемъ въ августѣ мѣсяцѣ 1905 г. Преосвященный епископъ Ставропольскій Агаѳодоръ, давая разрѣшеніе на устройство благочинническихъ пастырскихъ собраній, призналъ возможнымъ „по надобности“ приглашать къ участию въ этихъ собраніяхъ „избранныхъ представителей отъ прихожанъ“. Изъ немногихъ благочинническихъ пастырскихъ собраній, описанныхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, отмѣчаемъ слѣдующія, какъ наиболѣе характерныя. Духovenство Дрогичинскаго благочинія, Бѣльскаго уѣзда (Гродненской епархіи), въ своемъ собраніи 25 іюля 1905 г. „имѣло совѣщаніе о тѣхъ мѣрахъ, какія способствовали бы смятенному духу прихожанъ, взволнованному переживаемыми событіями:

войною, внутренними беспорядками и отпаденіями отъ православія“. Одною изъ такихъ мѣръ духовенство признало чтеніе и объясненіе прихожанамъ всего того, напечатаннаго въ газетахъ и журналахъ, что служитъ къ прославленію православія и святыхъ его. Въ противовѣсъ же пропагандѣ католичества духовенство признало необходимою помощь правительственной власти въ томъ, во 1-хъ, чтобы все хулители православія привлечены были къ отвѣтственности, во 2-хъ, чтобы ксендзы также были привлечены къ отвѣтственности за принятіе въ католичество дѣтей, не достигшихъ 14 лѣтняго возраста и т. д. (Гродн. Епарх. Вѣд. № 35, стр. 931—932).

Духовенству Дрогичинскаго благочинія не слѣдуетъ ставить въ вину этого постановленія о строгихъ мѣрахъ противъ пропагандистовъ католичества, такъ какъ послѣдніе въ своей вредной для православія дѣятельности перешли всякія границы дозволеннаго.

Въ пастырскомъ благочинническомъ собраніи духовенства гор. Нижняго-Ломова (Пензенской епархіи), отличавшемся особеннымъ единеніемъ между участниками, происходило спокойное обсужденіе вопросовъ о благоустроеніи прихода. Собраніе объединилось въ мысли о приходѣ, какъ церковной общинѣ, съ широкимъ развитіемъ въ немъ дѣятельности религіозно-правственной, просвѣтительной и благотворительной (Пензенск. Епарх. Вѣд. № 22, стр. 1227—1228).

Конечно, продуктивнѣе благочинническихъ пастырскихъ собраній были собранія городскія, такъ какъ и силъ въ этихъ послѣднихъ участвовало больше, и матеріала для обсужденія также было больше. Не будемъ повторять тѣхъ сообщеній о пастырскихъ собраніяхъ въ разныхъ епархіяхъ, какія въ существенныхъ чертахъ даны въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ. Скажемъ только о нѣкоторыхъ другихъ на основаніи первоисточниковъ, т. е. епархіальныхъ органовъ печати.

2 сентября минувшаго года въ г. Самарѣ происходило пастырское собраніе, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго

преосвященнаго, епископа Константина, въ присутствіи депутатовъ съѣзда духовенства, членовъ консисторіи, ректора семинаріи и всего духовенства. Это было первое пастырское собраніе въ г. Самарѣ. Преосвященный, подѣлившись своими впечатлѣніями изъ поѣздки по епархіи, намѣтилъ первый вопросъ о церковномъ учительствѣ пастырей. Дальнѣйшая программа намѣтилась сама собой изъ бесѣдъ пастырей.

Бесѣдовали самарскіе пастыри: 1) о церковныхъ попечительствахъ, какъ органахъ дѣятельнаго проведенія началъ любви въ жизнь прихода; 2) объ упорядоченіи богослуженія въ храмахъ; 3) о цензурѣ проповѣдей (признано, что проповѣди простому народу совсѣмъ не имѣютъ надобности ни въ какой цензурѣ (?), а катихизическихъ не слѣдуетъ представлять цензору для отзыва); 4) о предбрачныхъ предосторожностяхъ (постановлено: ходатайствовать объ отмѣнѣ закона объ оглашеніяхъ); 5) объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви и 6) о границахъ сближенія священника съ прихожанами и т. п. Въ заключеніе пастыри извинялись предъ преосвященнымъ за откровенность въ сужденіяхъ, но получили успокоеніе, что такова и должна быть пастырская бесѣда (Сам. Еп. Вѣд. № 18, стр. 745—755).

Слишкомъ много вопросовъ затронуло это пастырское собраніе, но и понятно почему: собраніе это было первою бесѣдою пастырей съ Архипастыремъ, и каждому хотѣлось излить все наболѣвшіе въ его душѣ жгучіе вопросы пастырскаго служенія.

Пензенское пастырское собраніе городского духовенства, происходившее 19 окт. 1905 г., не разбрасывалось въ обсужденіи вопросовъ, какъ самарское, и именно потому, что пастырскія собранія въ Пензѣ давненько уже организованы. Въ собраніи Пензенскаго городского духовенства обсуждался вопросъ о реформѣ прихода. На вопросъ:—желательно ли восстановление прихода, какъ автономной общины и юридической единицы,—собраніе высказалось въ утвердительномъ смыслѣ, вполне присоединяясь къ устанавливавшемуся въ

литературѣ и обществѣ взгляду, что самоуправляющійся приходъ вольетъ живую струю въ жизнь всей православной церкви и въ особенности долженъ оживить дѣятельность духовенства.

Повидимому, Пензенское пастырское собраніе въ рѣшеніи нѣкоторыхъ подробностей реформы прихода стало на идеальную точку зрѣнія. Не слишкомъ-ли идеально, на примѣръ, это предположеніе о дѣятельности пастыря въ реформированномъ приходѣ: „Излюбленный, свободно избранный, обеспеченный, на свѣщницѣ приходскаго контроля поставленный, но вполнѣ самостоятельный священникъ будетъ считать своею нравственною обязанностію, непреложнымъ долгомъ, служить дѣлу спасенія своей паствы,—онъ самъ пойдетъ на встрѣчу къ приходу, а не будетъ ждать, когда сами овцы придутъ къ нему (да еще съ приношеніями)“ (Пенз. Еп. Вѣд. № 22). Дай Богъ, чтобы это было такъ; но вѣдь и при настоящихъ условіяхъ жизни развѣ всѣ, *назначенные* архипастыремъ, пастыри тѣмъ только и занимаются, что смотреть въ руки своихъ пасомыхъ?!... Кое что и еще можно возразить противъ такой идеализаціи будущаго русскаго приходскаго пастыря, который и при новыхъ условіяхъ жизни останется все же человѣкомъ... Но возраженія не входятъ въ намѣренія составителя замѣтки.

На пастырскихъ собраніяхъ Саратовскаго духовенства 27 ноября и 1 дек. 1905 г. обсуждался вопросъ о церковно-приходскомъ благоустройствѣ. Вопросъ о благоустройствѣ церковно-приходской жизни возникъ въ саратовскихъ пастырскихъ собраніяхъ еще до полученія распоряженія Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г., объ устроеніи приходской жизни. Священникъ С. И. Четвериковъ предложилъ въ собраніи 27 ноября обстоятельный докладъ—„о необходимости объединенія по приходамъ православныхъ русскихъ людей съ цѣлю осуществленія въ жизни заповѣдей Христовыхъ“. Намѣченная въ этомъ докладѣ программа дѣйствій, въ цѣляхъ единенія прихожанъ съ пастырями и удовлетворенія нуждъ приходской

жизни, принята была собраніемъ, какъ руководственная, но каждый приходъ можетъ выработать свою собственную программу, которая явится для него какъ бы „оплотомъ“, предохраняющимъ расхищеніе овецъ изъ нашей церковной ограды.

По вопросу объ отношеніи духовенства къ политическимъ партіямъ всѣ участники саратовскихъ пастырскихъ собраній единогласно высказались, что церковь и ея служители должны стоять внѣ партій, хотя это положеніе не значитъ, что они должны быть безучастными зрителями того, что происходитъ въ общественной и государственной жизни.

Кто-то изъ участниковъ саратовскихъ пастырскихъ собраній сообщилъ въ мѣстныхъ газетахъ тенденціозный и извращенный отчетъ. Такой поступокъ подчеркнуть въ „Братскомъ Листѣ“ (ежедневная газета, издаваемая въ Саратовѣ, печатающаяся по благословенію енарх. преосвященнаго): *„хотимъ людей сплотить вокругъ храмовъ Божіихъ и около себя, а по отношенію къ своимъ братьямъ являемся въ роли предателей“* (№ 106, стр. 4).

Было бы очень грустно, если бы начавшееся въ минувшемъ году усиленное стремленіе пастырей къ взаимообщенію прекратилось изъ-за подобныхъ газетныхъ сплетень.

Библиографическія замѣтки.

І. Н. Грисюкъ. Евангеліе, капиталъ, трудъ.

Рѣчь, сказанная рабочимъ въ залѣ молитвы Спасо-Петровской мануфактуры 13 ноября 1905 г. Спб. 1906 г.

Брошюрка (15 стр.) представляетъ одушевленную евангельскимъ духомъ проповѣдь, излагающую (на основаніи евангельскаго чтенія XXIII-й недѣли Лук. VIII, 26—39 и притчи о неправедномъ домоправителѣ Лук. гл. XVI) христіанскій взглядъ на собственность, на отношенія богатства и бѣдности, капитала и труда, убѣжденно и убѣдительно доказываетъ, что только въ религіи Христа Спасителя съ ея уче-

пиемъ о любви могутъ найти свое совершенно удовлетворительное рѣшеніе вопросы борьбы съ капитализмомъ, такъ остро поставленные въ наше время. Какъ содержаніемъ, такъ и направлениемъ своимъ брошюра молодого автора (студента С.-Петербургской дух. Академіи) производитъ наилучшее впечатлѣніе; весьма желательно самое широкое распространеніе ея. Цѣна 3 коп.

II. А. Ярошъ. До университета.-(Изъ жизни средней школы).

Спб. 1906 г. Ц. 1 р. стр. 306.

Книга изображаетъ бытъ гимназистовъ, преимущественно высшихъ классовъ, бытъ, повидимому, близко знакомый автору книги, и рисуетъ, какъ учебную, такъ и воспитательную часть современной гимназіи въ очень неприглядныхъ чертахъ: полная апатія учащихся къ преподаванію и порою глубокая нравственная распушенность представляются въ книгѣ почти заурядными явленіями; рельефно выставляется также мертвенность въ постановкѣ преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ, а также бесплодность принудительнаго посѣщенія богослуженія гимназистами. И тогда какъ въ смыслѣ возвышенія образовательнаго элемента указывается, какъ на средство къ тому, на измѣненіе программъ гимназіи, на освѣженіе педагогическаго персонала, на образованіе учено-литературныхъ кружковъ въ гимназіяхъ, а для подъема нравственнаго уровня питомцевъ гимназіи рекомендуется сближеніе школы съ семьей,—церковность—въ видѣ преподаванія Закона Божія и обязательнаго участія воспитанниковъ въ богослуженіи, повидимому, считается подлежащею *упраздненію* въ гимназіяхъ; преподаваніе „Закона Божія“ предполагается замѣнить исключительно чтеніемъ Евангелія „безъ поповскихъ комментариев“. Сама собою очевидна тенденціозность книги, но вмѣстѣ и глубокая точность передачи общественнаго настроенія нашего времени.

А. Г.

О б ъ я в л е н і е.

НОВАЯ КНИГА:

ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА.

(Сборникъ статей духовной и свѣтской періодической печати по вопросу о реформѣ). Составилъ И. В. Преображенскій. Спб., 1905 г.
Стр. X+580 in 4°. Цѣна 3 р 50 к.

Одобрительные отзывы объ этой книгѣ были напечатаны за минувшій годъ въ „Мис. Обзор.“ № 13-й, ноябрьской книгѣ „Богословск. Вѣстника“, въ журналѣ „Вѣра и Церковь“, кн. 8-я, „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ № 41-й и въ „Православно-русскомъ Словѣ“ № 15
СКЛАДЪ КНИГИ: С.-Петербургъ, Невскій пр., 119. Книжный магазинъ „ВѢРА и ЗНАНИЕ“.

Редаторъ неофф. части протоіерей *Θ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе. Пастырское слово къ русскимъ православнымъ людямъ наканунѣ выборовъ въ Государственную Думу.—Обозрѣніе церковно-общественной жизни въ Россіи въ 1905 году.—Обозрѣніе епархіальной жизни въ 1905 году.—Къ итогамъ годовой дѣятельности сельскаго священника.—Обзоръ печати по вопросамъ церкви и духовенства.—Обозрѣніе иноепархіальной жизни въ 1905 году.—Библиографическія замѣтки.—Объявленіе.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
12-го января, 1906 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Г. Корчакъ-Новицкаго, Мeringовская улица.